

Глава III

Пять императоров

Старики управляют миром,
Только им по ночам не спится.

Александр Галич

Историк Ольга Райновна дает мне наставления по подготовке к вступительным экзаменам по истории в институт: не забудь повторить современную культуру, цифры пятилеток, сделать конспект постановления майского пленума ЦК... Потом задумывается и говорит:

— Ох, не дай Бог он помрет сейчас. Сколько новых постановлений тебе придется зубрить.

Брежнев: долгий закат.

Леонид Ильич Брежнев уже много раз встречался нам на страницах этой книги. Он по праву символизирует эпоху 70–х годов, и его личность как бы растворяется в неторопливом течении этого времени. Она похожа на время, а время – на Брежнева. Он относится к той

²⁸⁵ Яницкий О.Н. Социальные движения. 100 интервью с лидерами. М., 1991. С. 72–73.

категории исторических деятелей, которые занимают ведущие позиции в стране благодаря общественным ожиданиям. И Брежнев действовал, подобно Кутузову из «Войны и мира», подстраиваясь под ожидание покоя конца 60-х – начала 70-х гг. Он руководствовался принципом «сто раз отмерь, один раз отрежь», пестовал осторожность и солидность. В 70-е гг. это приносило благодатные плоды, но к концу десятилетия обстановка опережала неторопливое советское руководство, старые навыки не сработали при выборе курса в Афганистане. Но Брежневу было уже поздно переучиваться.

Искусству принимать решения и разбираться в людях Леонид Ильич учился в сталинские времена. Он родился 19 декабря 1906 г. в Каменском (будущем Днепропетровске) – единственный из Генсеков – в семье рабочего. Леня оказался нетривиальным сыном рабочего – в 1915 г. ему удалось поступить в гимназию. По мнению официальных биографов Брежнева это свидетельствовало о его «способностях, трудолюбии, настойчивости»²⁸⁶. Добавим – и о карьерной мотивированности как самого мальчика, так и его семьи, стремившейся вывести Леню «в люди» в Российской империи.

Революция и гражданская война смешала все планы – принципы вертикальной мобильности изменились кардинально. Леонид вступил в комсомол. Разруха промышленности и связанная с этим безработица заставила Брежнева искать себе иное место в жизни. В 1921 г. он уехал из Каменского в Курск, где сначала подрабатывал на маслобойном заводе, а затем (после недолгого возвращения на родину), поступил в землеустроительный техникум. Закончив его в 1927 г., работал под Курском, в Белоруссии, на Урале. В горниле коллективизации Брежнев прошел путь от землеустроителя до зампреда райисполкома. В 1929 г. стал кандидатом в члены партии. В 1931 г. дорос до заместителя заведующего окружного земельного управления. Уже большой начальник. Но через несколько месяцев в карьере Брежнева произошел сбой. Он бросает престижную работу на Урале и уезжает в родные места. Причины этого бегства с Урала пока неизвестны, но очевидно, что молодой чиновник попал в какую-то опасную ситуацию.

В 1931 г. в Каменском Брежнев стал работать слесарем на завод им. Дзержинского, поступил на вечернее отделение металлургического института и вступил в партию (Р. Медведев подметил, что Брежнев не смог сделать этого на Урале, что также свидетельствует о конфликте по прежнему месту работы)²⁸⁷. В это время получивший первый карьерный опыт Брежнев наверстывает упущенное. Он становится парторгом факультета, председателем профкома, членом парткома института. Брежнев приобретает и педагогический опыт, став директором вечернего рабфака (педагогический опыт ему еще пригодится).

По окончании Металлургического института в 1935 г. инженер-тепловик Брежнев был назначен начальником смены. Вскоре он на год был призван в армию в бронетанковую школу (своего рода офицерские курсы), службу закончил политруком танковой роты.

По возвращении в Днепропетровск Брежнев стал директором техникума (еще недавно – того самого рабфака). Но партии и государству требовались кадры для заполнения внезапно освободившихся вакансий. «Большой террор» расчистил ступеньки партийной карьеры для новых партийных кадров. Брежнев перешел на руководящую работу – зампредом горисполкома. Забавно читать уничижительные оценки некоторых биографов Брежнева о том, что «до 1938 года молодой Брежнев был по сути работником «перекати-поле»²⁸⁸. Хорошо «перекати-поле» — зампред горисполкома с высшим образованием и десятилетним стажем работы на производстве и в органах управления.

²⁸⁶ Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк. М., 1976. С.5.

²⁸⁷ Медведев Р. Личность и эпоха. Политический портрет Л.И. Брежнева. Кн. 1. М., 1991. С.25.

²⁸⁸ Волкогонов Д.А. Семь вождей. Т.2. М., 1995. С.15.

В мае 1938 г. товарищи Брежнева по институту П. Алферов и второй секретарь Днепропетровского обкома К. Грушевой приглашают Леонида работать в обком – руководителем торгового отдела²⁸⁹.

Молодой общительный чиновник быстро продвигался по службе. В феврале 1939 г. Брежнев стал секретарем по пропаганде Днепропетровского обкома ВКП(б), в 1940 г. – секретарем по оборонной промышленности. Так Брежнев вошел в клан первого секретаря ЦК КП(б)У Н. Хрущева. Он и станет основным покровителем Брежнева вплоть до 60-х гг.

С началом войны Брежнев занимается эвакуацией промышленности области, а с 14 июля 1941 г. – в действующей армии – бригадным комиссаром. Служил при политуправлении Южного фронта, в октябре стал заместителем начальника политуправления фронта. В это время поражений судьба человека зависела от обстоятельств, от него почти независимых. Можно было оказаться в окружении с целым фронтом или на острие сокрушительного удара противника. Брежнева Бог миловал. В ноябре 1941 г. Брежнев даже принял участие в одном из первых наших наступлений под Ростовом. В апреле 1943 г. Брежнев был назначен начальником политотдела 18 армии. Брежнева критиковали за то, что он «многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник»²⁹⁰. Это очень характерно: Брежнев занимается не только идеологической накачкой, но и решением многочисленных хозяйственных проблем, которые должны облегчить солдатскую долю. И в будущем Брежнев будет не идеологом, а прагматиком и покровителем «маленьких людей».

В 1943 г. Брежнев участвует в боях под Новороссийском (в том числе на плацдарме «Малая земля»), а затем — в наступлении на Украине и в Восточной Европе, закончил войну генерал-майором. Кавалер двух орденов Красного знамени, Красной звезды и Богдана Хмельницкого. Брежнев, разумеется, редко оказывался в бою, но и «безопасной» его службу не назовешь. При переправе на «Малую землю» его взрывом выбросило за борт – насилу спасли. 11–12 декабря 1943 г. Брежнев со своим политотделом оказался в районе контрудара немцев и принял участие в его отражении с оружием в руках. Сохранились документы о борьбе генерала Брежнева с мародерством офицеров²⁹¹. В 1944 г. Брежнев познакомился с командующим чехословацкой армией Л. Свободой, и это знакомство сыграет свою роль в 1968 г. В качестве начальника политуправления 4 Украинского фронта Брежнев участвовал в Параде победы.

В августе 1946 г. Брежнев стал первым секретарем Запорожского, а в ноябре 1947 г. — Днепропетровского обкома ВКП(б). Под его руководством ударными темпами шло восстановление разрушенной войной промышленности (впрочем, как и в других регионах страны). В марте 1947 г. была пущена первая турбина Днепрогэса, в июне 1947 г. – домна Запорожстали.

На некоторое время Брежнев даже переселился на восстанавливаемые объекты²⁹². Он понимал, что за срыв сроков пуска предприятий можно ответить всей карьерой. Брежнев добивается введения трехсменной работы, считает необходимым «ради дела влезать во все щели»²⁹³, что, конечно, могло раздражать производственников. Р. Медведев утверждает, что Брежнев скорее путался у строителей под ногами, «больше мешал, чем помогал делу», и в то же время «не перегружал себя делами». Р. Медведев даже не замечает противоречия

²⁸⁹ Медведев Р. Указ. соч. С.28.

²⁹⁰ Цит. по: Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Кн.1. М., 1990. С.156.

²⁹¹ Волкогонов Д.А. Семь вождей. Т.2. С.17–18.

²⁹² Леонид Ильич Брежнев. С.33.

²⁹³ Там же. С.31.

этих двух обвинений (с одной стороны автор рисует образ энергичного, но бестолкового руководителя, с другой – «ленивого»). Впрочем, «лень» имеет оборотную сторону, говорящую в пользу Брежнева – он умел распределять поручения между своими подчиненными²⁹⁴. Этому умения как раз не хватает большинству руководителей. А Брежнев был умелым «диспетчером». И после смерти Брежнева его подчиненные второй половины 40-х гг. отмечали «обаяние, доброту, общительность, открытость, дружелюбие» Леонида Ильича, что позволило даже критически настроенному Р. Медведеву признать, что в сталинские времена Днепропетровский и Запорожский обкомы при Брежневе «могли казаться партийным и хозяйственным работникам областного масштаба островками либерализма и относительного спокойствия»²⁹⁵.

Но самому Брежневу спокойствие только снилось. В феврале 1948 г. обком и лично первый секретарь были подвергнуты критике, и Брежневу пришлось обещать «из этой критики сделать для себя выводы»²⁹⁶. Досталось Брежневу и за несанкционированное проведение сельскохозяйственной выставки (здесь могла сказаться и зловещая аналогия с ленинградской ярмаркой, с которой началось «ленинградское дело»). Брежнева спас Хрущев.

В 1949 г. Брежнев был избран в ЦК КП(б)У. В 1950–1952 гг. он возглавляет партийную организацию Молдавии. Люди, с которыми Брежнев сошелся во время работы в Днепропетровске и Молдавии, составят его «кадровый резерв». Леонид Ильич ценил «своих людей», сильные и слабые стороны которых хорошо знал.

В Молдавии в период правления Брежнева развернулось создание агропромышленного комплекса, который и поныне определяет экономическое лицо этой страны.

В 1952 г. Брежнев начинает готовиться к новому карьерному подъему, разумеется – не по своей инициативе. Продвинувшийся в Кремль Хрущев стремился выдвинуть своих людей в центральное руководство. Брежнев начинает «генерировать идеи» всесоюзного масштаба. В Москву идет записка молдавского ЦК, по которой Совет министров СССР благосклонно принимает постановление о дальнейшем развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности республики. В сентябре в центральном теоретическом органе партии «Большевик» выходит статья Брежнева «Критика и самокритика – испытанный метод воспитания кадров».

И вот на XIX съезде КПСС Брежнев был избран в расширенный Президиум ЦК (кандидатом), назначен секретарем ЦК (правда, без определенных обязанностей). Но после смерти «вождя» Брежнев теряет высокий пост. Это был второй «сбой» в его карьере. Леонида Ильича направляют работать заместителем начальника Главного политического управления Советской армии. Хотя уже тогда Брежнев умел хорошо произносить официальные речи, это место тяготило его – карьерный тупик. Генеральская синекура. Леонид Ильич считал, что достоин большего, просится на партийную работу.

Первое время Хрущеву было не до Брежнева. Но в начале 1954 г. понадобился надежный кадр, которого можно бросить в самое пекло – организовывать освоение целины. Дело было рискованное, руководство Казахстана возражало против распашки степей. Президиум ЦК КПСС заменил это руководство – первым секретарем ЦК КП Казахстана был «избран» П. Пономаренко, считавшийся человеком Маленкова. Вторым секретарем, непосредственно ответственным за целину, стал Брежнев. Кстати, если бы Хрущев считал Брежнева ленивым работником, он ни за что не поручил бы ему это дело, провал которого мог бы стоить карьеры и самому Хрущеву.

Первый год оказался неудачным для проекта целины из-за его общей непродуманности

²⁹⁴ Медведев Р. Указ. соч. С.53.

²⁹⁵ Там же. С.55–56.

²⁹⁶ Леонид Ильич Брежнев. С.38.

и засухи, Брежнев считал 1955 год «годом отчаяния»²⁹⁷. В текст воспоминаний Брежнева «Целина» попал эпизод, где Хрущев кричал на Брежнева: «Из ваших обещаний пирогов не напечешь!»²⁹⁸. Но можно согласиться с Р. Медведевым, что тут все же произошла вспышка раздражения Хрущева, недовольного провалами, а не принципиальный конфликт²⁹⁹, который Брежнев рисует задним числом, чтобы подчеркнуть свою самостоятельность от бывшего шефа с его вспыльчивым характером. Именно благодаря поддержке Хрущева «козлом отпущения» за неудачи 1955 г. стал Пономаренко (чему способствовало и ослабление позиций Маленкова). В августе 1955 г. Брежнев стал первым секретарем ЦК КП Казахстана.

1956 год оказался успешным, целина дала хлеб. «Задание партии» Леонид Ильич выполнил и приобрел еще большее благоволение Хрущева. На XX съезде Брежнев был снова избран кандидатом в члены Президиума ЦК и секретарем ЦК, а в 1957 г. — членом Президиума. В ЦК Брежнев курировал капитальное строительство, тяжелую промышленность, освоение космоса, РСФСР. Хрущев был полностью уверен в поддержке Брежнева и в мае 1960 г. назначил его на высший государственный пост — председателя Президиума Верховного совета СССР.

Таким образом, Брежнев стал публичной фигурой, одним из «портретов», которые носили на демонстрациях. Он вручал ордена космонавтам и принимал зарубежные делегации как глава государства.

Однако после того, как тяжело заболел Ф. Козлов, Хрущев в 1963 г. вернул Брежнева на работу секретаря ЦК. Это свидетельствует о том, что Никита Сергеевич тогда высоко оценивал деловые качества Леонида Ильича, и не склонен был долго держать его на роли свадебного маршала.

Но Брежнев, как и другие фавориты Хрущева, включился в рискованную игру против шефа, которая увенчалась октябрьским пленумом 1964 года. Биографы ищут личные причины, которые должны были вызвать острое недовольство Леонида Ильича Никитой Сергеевичем. Но каждый конкретный конфликт, каждая вспышка гнева Хрущева ничего не объясняет — раньше Брежнев сносил и большее. Психологическое объяснение нужно искать не в Хрущеве, а в Брежнев, который на посту главы государства «перерос» роль исполнительного помощника Хрущева. Однако раньше Брежневу пришлось бы и дальше прятать свое личное недовольство. Теперь же оно было частным случаем социально-политической тенденции — общего стремления номенклатуры к стабильности, предсказуемости и плавности курса лидеров. Брежнев лучше других членов Президиума соответствовал номенклатурному идеалу середины 60-х гг.

На октябрьском пленуме ЦК 1964 г. Брежнев был избран первым секретарем ЦК КПСС (с 1966 г. — Генеральный секретарь).

Брежнев — типичный представитель своего поколения государственных

²⁹⁷ Брежнев Л.И. Целина. М., 1978. С.147. Сейчас принято считать, что «мемуары» Брежнева не имеют отношения к его действительным воспоминаниям, так как написаны другими людьми. Это мнение основано на недоразумении. «Мемуары» составлялись как партийно-государственный документ, технология подготовки которого предполагает, что проект пишет группа сотрудников, а «автор» осуществляет окончательную правку, исключая то, с чем не согласен, добавляя важные с его точки зрения детали и в итоге санкционируя текст, становясь таким образом автором, несущим ответственность за сказанное (так и сейчас готовятся речи партийных и государственных деятелей, авторство которых не подвергается сомнению). Брежнев не отвечает за стиль «мемуаров» и штрихи литературного свойства, но содержательная сторона текста либо одобрена им, либо написана с его слов. Поэтому «мемуары» сохраняют значение исторического источника как текст, характеризующий мнение Брежнева.

²⁹⁸ Там же. С.154.

²⁹⁹ Медведев Р. Указ. соч. С.81.

руководителей. Их молодость пришлась на 20–е гг. — нэп, изобилие на прилавках и пустота в карманах, партийные дискуссии, в которых побеждает тот, кто менее остроумен и более осторожен. Это время воспитало в них классическое мещанство — жажду сладкой жизни, спокойствия и настороженное отношение к творчеству, нетривиальности.

Это поколение, воспитанное на революционных лозунгах, не было лишено некоторого революционного романтизма, унаследованного от юности. Как мирянин дает деньги на церковь, они были готовы поддерживать революционеров в других странах, тем более, что до поры это способствовало успехам в борьбе с главным внешнеполитическим противником — США.

В 30–40–е гг. это поколение государственных мужей было просеяно через сталинские чистки, ужаснулось, поглядев в зеркало хрущевских разоблачений и мысленно дало себе клятву: воздерживаться от расправ в правящей элите — машину репрессий трудно остановить. Война стала для них уроком большой политики, в которой безопасность страны — превыше всего. Они пришли к власти в возрасте под шестьдесят с твердым намерением насладиться жизнью и покоем. Им повезло — страна ждала того же — покоя и доброго, не импульсивного царя-батюшку.

Брежнев оправдал надежды. Стилль его руководства исходил из трех главных принципов: стабилизировать кадры, не трогать тех, кто не трогает тебя, обеспечить постепенный рост жизненного уровня населения и внешнеполитическую безопасность.

Люди, знавшие Брежнева лично³⁰⁰, называют такие его качества, как уравновешенность, личная доброта, общительность, юмор, лояльность к собеседнику, стремление найти компромисс (что иногда вело к пересмотру уже достигнутых договоренностей).

В то же время Брежнев стремителен и непреклонен при принятии кадровых решений. Однако не мстителен, стремится найти поверженному противнику хорошее место работы или отправляет на почетную пенсию.

По мнению А. Бовина, «в тургеневские времена он был бы хорошим помещиком с большим хлебосольным домом»³⁰¹. Но здесь дело не в Брежневе, а в быте номенклатуры, которая в большинстве своем вышла из крестьянской среды и сохраняла сельские повадки. Брежнев был, конечно, не просто «помещиком», а скорее «царем» или князем из былин и сказок, который пировал в компании своих бояр и простых людей, волею судьбы оказавшихся приглашенными. Но этот образ, уходящий корнями в толщу русской культуры и оставшийся после Брежнева в мифологии советской истории, заслоняет реальность, в которой тот же самый Брежнев оказался успешным управленцем современного индустриального общества.

Авторы-интеллигенты в один голос отмечают его неинтеллигентность (особенно в контрасте с Андроповым) при общей образованности. И дело не в том, что Брежнев предпочитал работать с секретарями, а не читать и писать самостоятельно. Брежнев был чужд интеллигенции на психологическом уровне, на той глубине, которая тянется со времен Петровских, когда образовался раскол между народной и рациональной элитарной культурой. Просветительский советский проект отчасти сблизил стороны, замазал трещину, но полностью не смог ее устранить.

Оборотной стороной неинтеллигентности Брежнева является его относительное равнодушие к схоластическим идеологическим спорам ортодоксов и ревизионистов, сталинистов и антисталинистов, западников и почвенников и т.д. Попытки вовлечь его в эти споры Брежнев воспринимал с раздражением, что сказалось и на судьбе самих споров. Но в разделении труда брежневского руководства за идеологию отвечал М. Суслов, который

³⁰⁰ Л.И. Брежнев. Материалы к биографии. М., 1991. С.93, 94, 108, 113, 147, 184–187, 205, 207, 235, 283, 294.

³⁰¹ Там же. С.93.

также выполнял социальный заказ на стабильность и охранительство.

Брежнев старался поддержать согласие между всеми уровнями элиты, что выражалось в своеобразном «демократизме». В. Печенев, один из составителей речей Генсека, вспоминает о его встрече с чиновниками: «Л.И. Брежнев вдруг спросил присутствующих: «Ну как Горбачев, не зазнался после того, как мы его в Политбюро избрали?» На что Г. Арбатов — старый, бессменный член «брежневской команды», главный составитель внутриэкономических разделов его речей — под общий рокот одобрения ответил: «Нет, Леонид Ильич, пока он ведет себя демократично, не жалуемся!» — «Ну что ж, это хорошо,» — довольно промолвил Брежнев»³⁰².

Брежнев здесь — покровитель маленьких (в сравнении с членами Политбюро) людей, мнение коих, доказавших свою надежность за долгие годы, может сыграть не последнюю роль в судьбе нового «вождя». Главное для Брежнева — надежность, устойчивость, неагрессивность. Брежнев предпочитал поощрять, а не наказывать. Если высокопоставленный товарищ по партии становился вреден или опасен, его тихо отправляли на хорошую пенсию или подыскивали синекуру — например, отправляли с глаз долой послом в маловажную страну.

Брежнев — сибарит, любитель охоты и хороших автомобилей. Его обвиняют в тщеславии из-за болезненного пристрастия к наградам и прославлениям. Но необходимо учитывать, что Брежнев отождествлял свой престиж с престижем государства (что в тех условиях было понятно). Этим объясняется, например, скованность на официальной части международных переговоров, в то время как в отсутствие телекамер становился непринужденным и раскованным. Брежнев не забывал, что он, как император — символ государства, выражающий согласованную в Политбюро позицию, от которой нельзя отступать по своей воле.

Брежнев обладал сильным чувством долга, и ради своего понимания престижа страны мог идти даже на физические мучения. В этом отношении характерен эпизод, произошедший с ним в Ташкенте, когда на него обрушились заводские леса. Советологи любят относить этот случай к акциям КГБ, но возможно и более простое объяснение: человеческое любопытство, желание посмотреть на живого Генсека согнало на леса, под которыми он должен был проходить, слишком много людей — и конструкция не выдержала. Вместо того, чтобы вернуться в Москву, Брежнев, «ради престижа державы», чтобы никто не догадался о происшедшем, провел несколько выступлений со сломанной рукой. «Надо отдать должное его выдержке, если хотите — мужеству. Он осторожно перелистывал страницы доклада, и из всего огромного зала только мы знали, что каждое мало-мальское движение вызывает у него нестерпимую боль»³⁰³¹³⁴. Эти несколько дней вывели Брежнева из политической жизни на месяцы и в конечном итоге предопределило его кончину уже в 1982 г.

Брежнев искренне считал, что служит всему советскому народу, а не только его верхним слоям. «Двум вопросам Леонид Ильич уделял всегда приоритетное внимание — аграрному сектору и военным делам... — вспоминает Горбачев, — Помню, как-то в Ореховой комнате перед началом заседания Политбюро зашла речь об очередном выделении армейских автомашин на уборку урожая. Устинов посетовал на то, что каждая полевая страда выводит из строя значительную часть техники. Тем самым он заранее нацеливался на то, чтобы выжать из Госплана новое пополнение автопарка вооруженных сил.

Толкуя об этом, Дмитрий Федорович как бы между прочим заявил, что понимает значение жатвы, ибо «оборона и хлеб — это главное и это неразделимо». Я счел нужным внести свои коррективы и заметил, что больше склоняюсь к формуле: «хлеб и оборона». Брежнев поддержал меня и улыбаясь сказал:

³⁰² Печенев В. Горбачев: к вершинам власти. М., 1991. С.88.

³⁰³ Медведев В. Человек за спиной. М., 1994. С.169.

- Наверное, тут Горбачев прав. Но Устинов стал говорить:
— Леонид Ильич, уж вы-то знаете, что оборона — это жизнь.
— А хлеб? — посмеиваясь, ответил Брежнев. — Разве это не жизнь?

Так что вроде бы действительно получалось — «хлеб и оборона». Увы, это была лишь видимость. Из года в год военно-промышленный комплекс усиливал позиции и наращивал свою мощь. И дело тут было не только в личных пристрастиях Брежнева, Устинова или других членов Политбюро. Железная логика развития биполярного, расколотого надвое мира, смертельно опасная для человечества гонка дорогостоящих вооружений делали свое дело»³⁰⁴.

Выше мы видели, что своим главным внутривластным достижением он считал именно сплочение партии — не за счет репрессий, как Сталин, а за счет отказа от «шараханий» в ту или иную сторону, а по сути — от перемен, от движения. В счет своих заслуг Брежнев мог отнести и «разрядку», которая принесла больше успехов СССР, чем хрущевский этап «Холодной войны». Так что свой орден Победы он по своему заслужил.

Поощрение в условиях нерыночной экономики было статусным — повышение по должности, вручение орденов. Брежнев любил вручать ордена еще при Хрущеве, ценил их как свидетельство общественного признания и считал справедливым, когда очередной раз награждали его самого. Раз дела идут хорошо — заслужил. Брежнев не замечал, что эта комичная нескромность дискредитирует его.

Распространенное мнение о Брежневе продолжает транслировать публицистика: «Ордена, почет, аплодисменты — это ему нравилось, он любил произносить доклады и принимать иностранные делегации, а заниматься чем-то конкретным ему не хотелось»³⁰⁵. Как и любое крайнее мнение — это миф. Во-первых, чтение многочасовых докладов, фиксировавших официальную позицию по десяткам проблем — это тоже нелегкое дело. Тем более, что Брежнев внимательно обсуждал тексты докладов со своими помощниками. Во-вторых, документы, с которыми работал Брежнев, касаются как раз конкретных проблем, таких как нюансы выступлений лидеров разных стран, судьба Олимпиады (не дорого ли ее проводить), недовольство интеллигенции планами реконструкции столицы, конституционное строительство, рост численности аппарата управления и др. ³⁰⁶ Так что даже забавно читать о Брежневе, что «Все его основные интересы лежали вне сферы государственных дел»³⁰⁷. Такие крайние мнения продиктованы чисто идеологическим обличительством.

Брежнев был жизнелюбивым человеком, любил комфорт, а после усиления болезней в середине 70-х гг. — и покой. Но он продолжал внимательно следить за ходом государственных дел, особенно за людьми, занимающими важные государственные посты.

Нужно отдать Брежневу должное — он почти всю свою жизнь подбирал людей, с которыми потом будет работать. Перечислим наиболее видных представителей брежневских кланов, указав в скобках посты, которые они получают при Брежневе). Днепропетровск дал Брежневу Н. Тихонова (председатель Совета министров), Н. Щелокова (министр внутренних дел), Г. Цинева (заместитель председателя КГБ), В. Щербицкого (первый секретарь ЦК КП Украины), К. Грушевого (начальник Политуправления Московского военного округа), Г. Цуканова (глава личного секретариата Генерального секретаря), Г. Павлова (управляющий делами ЦК КПСС). Молдавия добавила К. Черненко (член Политбюро, глава общего отдела

³⁰⁴ Горбачев М. Указ. соч. С.206–207.

³⁰⁵ Млечин Л. Знаменитые самоубийства. М., 2001. С.117.

³⁰⁶ См. Л.И. Брежнев. 1964–1982. С.175–183.

³⁰⁷ Медведев Р. Указ. соч. С.280.

ЦК), С. Цвигуна (заместитель председателя КГБ) и С. Трапезникова (завотделом науки и учебных заведений).

Брежнев обязательно направлял своих людей на руководящие посты в силовые ведомства, чтобы подстраховать «первое лицо» заместителями.

Однако ошибочно было бы думать, что Брежнев опирался только на днепропетровский и молдавский кланы. Он выдвинул таких членов Политбюро, как Андропов, Гришин, Романов.

Не всех лидеров СССР вывел наверх сам Брежнев. М. Суслов, А. Косыгин, Д. Устинов и А. Громыко уже занимали высокие государственные посты к моменту свержения Хрущева. Но они (в отличие от А. Микояна, А. Шелепина, В. Семичастного, Н. Егорычева, Н. Подгорного, Г. Воронова, П. Шелеста, Д. Полянского и К. Мазурова) остались на вершине власти потому, что вписались в разделение труда, где окончательное слово принадлежит именно Брежневу. Решения может готовить любой из членов Политбюро или секретарей ЦК (точнее – их помощников). Но в случае разногласий должен быть человек, который может своевременно сделать выбор. К началу 70-х гг. все признали это право Брежнева. Но добиться такого результата Брежнев смог путем напряженной аппаратной борьбы. И в дальнейшем он ревниво оберегал это достижение, внимательно следя за кадрами, перемещая тех, кто стал сомневаться в благотворности брежневской системы (но не уничтожая, как Сталин), но сохраняя лояльных чиновников на их уровне власти. Ведь замена кадров – это всегда риск.

В 1965 г., ликвидировав Комитет партийно-государственного контроля, Брежнев ослабил Шелепина. Тогда же на пенсию был отправлен А. Микоян. В 1967 г. с отставкой Семичастного и Егорычева группа «комсомольцев» прекратила существование, а Шелепин был отправлен «на профсоюзы». Однако до 1975 г. Брежнев должен был учитывать присутствие в ЦК критически относящихся к нему и вполне энергичных деятелей Шелепина, Шелеста, Воронова (до 1973 г.) и Мазурова (последним из могикан он был отправлен на пенсию в 1978 г.).

Сам Брежнев занял нишу координатора, за которым остается принятие окончательного решения, и успешно справлялся с этой важной миссией до конца своих дней. Другие Генеральные секретари обычно совмещали эту функциональную нишу с другими, что снижало эффективность работы всей системы³⁰⁸. Брежнев не стал этого делать. Но в распределении обязанностей на кремлевском олимпе отсутствовала одна важная ниша – стратега. Идеология режима была охранительной, консультанты членов Политбюро были скованы рамками заданий – по сути тактических. Никто кроме Брежнева не мог взять на себя роль стратега открыто – это было бы воспринято как претензия на высшую власть, на разрушение системы стабильности. Последующие события показали, что у членов Политбюро не было и достаточной подготовки к выполнению роли стратега, когда такая возможность появилась. Система «прополола» высшие кадры номенклатуры от потенциальных стратегов. **В итоге возник паралич стратегического мышления, который способствовал нарастанию кризиса системы в конце 70-х – первой половине 80-х гг.**

Брежнев был хорошим психологом и модератором клуба высших руководителей страны. До середины 70-х гг. Брежнев мог позволить себе стиль относительно свободного обсуждения, где он принимал сторону большинства. В 1973 г. Брежнев говорил на Политбюро: «Я, например, подписываю некоторые решения, хотя с ними не согласен. Правда, таких решений было очень немного. Так я делаю потому, что большинство членов политбюро проголосовало «за»»³⁰⁹. Разумеется, у Брежнева была возможность

³⁰⁸ Подробнее о теории функциональных ниш см. Шубин А. Преданная демократия. Перестройка и неформалы. М., 2006. С.234–236.

³⁰⁹ Цит по: Волкогонов Д.А. Указ. соч. С.27.

воздействовать на мнение большинства членов Политбюро и в большинстве случаев продавливать те решения, которые считал верными. При Брежневе эти решения готовил секретариат ЦК. Секретари и приглашенные первые секретари обкомов поддерживали «согласованную» позицию, оттесняя «аутсайдеров» Шелепина, Воронова и др. Но главы влиятельных ведомств, особенно связанных с внешней политикой (Косыгин, Устинов, Андропов, Громыко, Подгорный) могли отстоять свою позицию, убедительно обосновав ее. Политбюро оставалось местом окончательного согласования интересов.

В важнейших случаях решения принимал узкий круг наиболее влиятельных членов Политбюро, в который входили Л. Брежнев, М. Суслов, председатель КГБ Ю. Андропов, министр обороны Д. Устинов, часто — секретарь ЦК, глава общего отдела К. Черненко, председатель Совета министров А. Косыгин, министр иностранных дел А. Громыко. Решение узкого круга утверждалось Политбюро.

Но после того, как решение состоялось, его озвучивал Брежнев, а по вопросам хозяйственного развития — также Косыгин. Нюансы позиций членов Политбюро оставались строжайшей тайной. Единство партии ставилось превыше всего.

Соратники Брежнева были людьми многоопытными. Мы запомнили их глубокими стариками. Но не будем забывать, что виной тому — длительность стабильности. Эта команда пришла к власти, когда им в большинстве было до шестидесяти лет. Далеко до дряхлости. Собственно, когда в середине 70-х гг. сначала Брежнев, а потом и остальные геронтократы стали дряхлеть — система стала неотвратимо приближаться к своему концу. Потому что перемена людей приближала преобразования, а серьезные преобразования в этой системе были необратимыми.

Сама жизнь удачно распределила обязанности на кремлевском ареопаге, и Брежневу предстояло лишь шлифовать совершенное строение. Суслов следил за тем, чтобы бурно развивающаяся советская культура своим потоком не размывала устоев системы.

Устинов был докой в области вооружений, Щелоков — в сыском деле, Андропов обеспечивал руководство разведывательной информацией и отслеживал диссидентов, Громыко вел дипломатическую текучку, в которой «съел собаку», находясь на посту с 1957 года. Вопросы внешней политики, требовавшие стратегических решений, решались ведущими членами Политбюро коллективно.

Ритмичная работа центрального партийного аппарата обеспечивалась четко налаженным документооборотом. Ее обеспечивал Общий отдел ЦК, который возглавлял Константин Устинович Черненко. Этот будущий глава партии и государства был идеальным чиновником с типичной для брежневских соратников биографией. Он родился 24 сентября 1911 г. в деревне Большая Тесь в Енисейской губернии. С 1929 г. — на комсомольской и государственной работе. Карьера сначала развивалась почти идентично брежневской. Черненко участвовал в проведении коллективизации, служил на границе. В 1931 г. вступил в КПСС. В 1941 г., пройдя многочисленные ступени партийной лестницы, стал секретарем Красноярского обкома КПСС. На партийной работе Черненко пережил войну. Не хватал звезд с неба и после нее. В 1945 г. окончил высшую школу парторганизаторов при ЦК КПСС и стал секретарем Пензенского обкома.

В 1948–1956 гг. заведомо пропаганды и агитации ЦК КПСС Молдавии, где близко познакомился с Брежневым и стал одним из его ближайших помощников. В 1956 г. Брежнев переводит его в аппарат ЦК — завсектором Отдела пропаганды и агитации, в 1960 г. — начальником секретариата Президиума Верховного совета (когда «парламент» возглавлял Брежнев). В 1965 г., после победы Брежнева в борьбе за власть, возглавляет Общий отдел ЦК — главную канцелярию Брежнева. В 1966 г. стал кандидатом в ЦК КПСС, в 1971 г. — членом ЦК, в 1977 г. — кандидатом в члены Политбюро, в 1978 г. — членом Политбюро. Черненко стал символом партийного аппарата, а затем и его лидером.

«Причину его влияния, помимо многих лет совместной работы с Леонидом Ильичом, я вижу в том, что именно Черненко сделал больше всех для создания имиджа Брежнева, его образа как выдающегося незаменимого политика. Вокруг Константина Устиновича

сложилась группа людей, которая ориентировала соответствующим образом средства массовой информации, идеологические структуры партии, партийные комитеты»³¹⁰, — считает Горбачев. Но было и более существенное обстоятельство. Черненко был мастером организации документооборота. Именно он обеспечивал ритмичное рассмотрение дел, разделение их на более и менее срочные. Его служба — общий отдел — была информационным центром партии, а Черненко — главным аппаратчиком страны.

Черненко, долгое время игравший роль тени Брежнева, тем не менее, иногда высказывал оригинальные идеи о роли воспитания, о недопустимости засилья партийных органов над хозяйственными, о необходимости большей гласности.

Управление хозяйством было возложено на «незаменимого» А. Косыгина, с которым у Брежнева были сложные отношения, периодически обострявшиеся из-за ведомственных разногласий хозяйственников с другими секторами бюрократии, которым покровительствовал Брежнев, отвечавший за окончательное согласование интересов.

Конфликты с Брежневым и косыгинская реформа 1965 г., загложая в первой половине 70-х гг. породили легенду о Косыгине как антипode Брежнева. Согласно этой легенде Косыгин как человек более компетентный, должен был бы занять пост первого секретаря, а Брежнев, понимая это, его «ревновал». Согласно легенде о Косыгине, не исполнялись именно его «справедливые и разумные предложения» (при этом как правило без разьяснения, в чем их разумность в сравнении с предложениями оппонентов). Еще интереснее утверждение Р. Медведева о том, что «в аппарате Косыгина бюрократизм хотя и существовал, но не господствовал»³¹¹. Что «господствовало» в бюрократическом по сути аппарате Совета министров, остается загадкой.

Стиль работы Косыгина отличался неритмичностью, которая далеко не всегда объясняется внезапными сбоями в хозяйственном механизме. Косыгин то тратил свое время, чтобы лично заняться производством строительных перчаток (правда, преодолеть дефицит перчаток нового образца ему так и не удалось), то с раздражением снимал с обсуждения на правительстве вопрос о качестве песка как малозначительный³¹².

Жесткий технократ, Косыгин конфликтовал не только с Брежневым, но и с руководителями сельского хозяйства (от Полянского до Горбачева), культуры, профсоюзов (в том числе с тем же Шелепиным). Другие ведомства раздражали его своей бессмысленностью, и он стремился сокращать бюрократический аппарат за их счет, а не за счет хозяйственных ведомств. Косыгин с радостью говорил: «Вот недавно мы ликвидировали Комитет по культурным связям с зарубежными странами. Кто-нибудь заметил? Никто. И я тоже не заметил»³¹³. Разумеется — заметили лишь те, кто занимался укреплением культурных связей с зарубежными странами.

До 1978 г. хозяйственная бюрократия, группировавшаяся вокруг председателя Совета министров А. Косыгина, противостояла центральной партийной и военной бюрократии, имевшей приоритет в распределении ресурсов. После принятия конституции 1977 г. в Совете министров были усилены начала коллегиальности, что ослабило позиции Косыгина. По мере ослабления клана Косыгина в 1978–1980 гг. ведомственно–местнические противоречия проступали все более рельефно.

Косыгин со своим титаническим хозяйственным аппаратом сводил балансы хозяйства, давая общие ориентиры для экономики согласований, которая уже стихийно замазывала

³¹⁰ Горбачев М. Указ. соч. С.202.

³¹¹ Медведев Р. Указ. соч. С.113, 115.

³¹² Премьер известный и неизвестный. Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997. С.51–54.

³¹³ Там же. С.55.

оставшиеся прорехи. Это была сложная работа, и Косыгин справлялся с ней в целом успешно. Важнейшую роль в сведении балансов советского хозяйства играли работавшие в тесной связи с Совмином Госплан (Н. Байбаков) и Госкомфин (В. Гарбузов).

Когда Косыгина все же пришлось в октябре 1980 г. отправить в отставку из-за тяжелой болезни (которая всего через два месяца сведет его в могилу), экономический механизм не рухнул, а продолжил в 1980–1982 гг. все также работать под руководством Тихонова, как в конце 70-х гг. – под руководством Косыгина. Оказалось, что Косыгин все же не является «незаменимым».

Косыгинская легенда – один из элементов идеологической модели, в соответствии с которой время от времени возникала возможность передать власть КПСС в пользу государственных структур. Шанс такой декоммунизации связывают то со Сталиным, то с Берия, то с Маленковым, то вот с Косыгиным³¹⁴. Одновременное существование партийной и государственно-хозяйственной систем управления государственники видят «вредный параллелизм»³¹⁵. Но вот мечта сбылась, КПСС разгромлена, и в 90-е гг. «вредный параллелизм» возродился: одни и те же вопросы согласуются аппаратом правительства, министерств и администрации президента, которая разместилась на Старой площади, унаследовав и помещения, и функциональную нишу ЦК. Бесконтрольность чиновников – верный путь к галопирующей коррупции и развалу работы. Партийный и иной административный контроль – это, разумеется, плохая замена демократическому контролю, но раз уж его нет, то наивно надеяться на эффективность работы чиновников только потому, что они «непартийные».

Однако, как и Сталин с Берией и Маленковым, Косыгин не оставил нам достоверных свидетельств своего стремления разрушить существовавшую в СССР систему партийно-государственного управления в пользу власти государственной и хозяйственной бюрократии, совсем освобожденной от контроля партийных структур. Реальность скромнее – в СССР всегда шло соперничество различных секторов бюрократии за увеличение своего влияния, и Косыгин тоже вел «позиционные бои» в пользу своих ведомств. Если бы он волею случая стал бы первым секретарем ЦК, то кому-то пришлось бы поручить текущее руководство хозяйством (эту роль сам Косыгин выполнял при Хрущеве), и первый секретарь Косыгин неизбежно стал бы вступать с ним в конфликты по текущим вопросам. Такова непреложная логика взаимодействия функциональных ниш.

По той же причине Брежнев, при всех разногласиях и личной неприязни с Косыгиным, предпочитал сохранять разделение постов главы партии и правительства. Однако для активного участия во внешнеполитической деятельности Брежневу нужен был государственный пост (зарубежные партнеры не признавали верховную власть главы партии). В зарубежные вояжи отправлялся и Подгорный, чтобы в качестве главы государства поставить подпись под соглашением. Более того, аппарат Подгорного вносил коррективы в законодательные инициативы ЦК, в результате чего советский парламент перестал быть чисто декоративной структурой³¹⁶. Важнейшие переговоры вместе с Громыко вели Брежнев и Косыгин. Ведь они должны были брать на себя окончательную ответственность, возглавляя партию и правительство.

Должность главы государства (Председателя президиума Верховного совета СССР) Подгорный превратил из почти формального аналога английского короля в важную позицию. Подгорный активно участвовал в принятии внешнеполитических решений, а его аппарат работал надо всеми законодательными инициативами ЦК, внося важные

³¹⁴ О спорах по поводу Сталина см.: Шубин А.В. 10 мифов советской страны. М., 2006. С.340–370.

³¹⁵ Медведев Р. Указ. соч. С.112.

³¹⁶ См. Медведев Р. Указ. соч. С.107.

коррективы.

После резкого ухудшения здоровья Брежнева в 1974–1975 гг. он предпочел отказаться от прежнего стиля руководства «первого среди равных». Среди уволенных соратников оказался и Подгорный, которому пришлось освободить пост главы государства для Брежнева в 1977 г.

Так сложилась новая система власти, где в качестве безусловного авторитета, подкрепленного комическим культом личности, зиждился Брежнев, а реальная власть была разделена между его соратниками, безусловно поддерживавшими это равновесие.

«Дорогой Леонид Ильич» был символом равновесия, и когда в 1979 г. он поставил вопрос о перспективе своего ухода на пенсию, то соратники без труда убедили Генсека продолжить работу.